

Глава 20: Красавица школы хотела возобновить отношения, но я отправил её отца в тюрьму! Церемония пробуждения, ожидаемая с таким нетерпением, прошла без бурных эмоций. Ни один монстр S-класса не появился, самый сильный был всего лишь А-класса. После Ло Мина Джую порог шока всех поднялся до небес. Даже SS-класс не смог бы их удивить. А уж А-класс... Прямая трансляция завершилась успешно. Для многих это стало идеальным финалом, но для некоторых - крах всех надежд. Взять, к примеру, Цзинь Пинтао, Су Ваньцин и ее родителей. Глаза этих людей были пусты, словно у мертвеца, а лица - уродливы, как будто они поели грязи. После церемонии пробуждения Ло Мин вернулся в общежитие и достал свой багаж. Трое его соседей по комнате, которые раньше смотрели на него свысока, теперь называли его "брат Ло". Они хлопотали, помогали ему упаковывать вещи, неся за него тяжелые сумки до самых ворот школы. Ло Мин усмехнулся про себя, но не стал отказывать. В этом мире, где царит закон джунглей, быть высокомерным к слабым и уважительным к сильным - это привилегия победителя. Ожидая автобуса у ворот школы, Ло Мин заметил красивую фигуру. — Ло Мин! У меня есть кое-что тебе сказать! Су Ваньцин подошла к нему, ее глаза были красными, будто она только что плакала. Она выглядела жалкой и вызывала жалость. — Мне нечего тебе сказать. Ло Мин равнодушно прошел мимо неё. — Ло Мин, я была не права! Прости меня! Давай снова будем вместе? — Я действительно знаю, что была неправа, я готова на всё, что ты попросишь! Су Ваньцин схватила его за рукав и умоляла. Ло Мин медленно повернулся к ней. — Действительно на всё? В глазах Су Ваньцин заблестела надежда, она энергично кивнула: — Да, если ты захочешь, мы можем пойти выпить сегодня вечером... — Тогда верни мне деньги, которые я потратил на тебя. Больше миллиона точно. Ло Мин говорил спокойно. Оставшиеся слова застряли в горле у Су Ваньцин. Лицо девушки побелело, а губы задрожали: — Деньги... уже... нет. — Нет? Ло Мин нахмурился. Больше миллиона — просто исчезнуть? На самом деле, большую часть денег, которые Су Ваньцин брала у Ло Мина, она отдавала своему отцу-игроку, чтобы он погасил долги. Оставшуюся часть потратила сама. Если Ло Мин будет настаивать, чтобы она вернула деньги, ей останется только продать себя. В этот момент Су Дацянь и его жена, которые прятались за углом и наблюдали за происходящим, не выдержали. Су Дацянь выскочил из-за угла: — Ло Мин, моя дочь уже извинилась перед тобой! Чего ты ещё от нее хочешь? Почему ты такой жестокий и бессердечный? Даже милосердия не знаешь! Он обвинял Ло Мина. Уголки губ Ло Мина смирлись усмешкой. Он посмотрел на Су Ваньцин: — Это ты называешь извинениями? Выражение лица Су Ваньцин изменилось: — Не так, Ло Мин, пожалуйста, выслушай меня, я... — Убирайся! Ло Мин спокойно повернулся и ушел, не оглядываясь. — Какого черта ты имеешь в виду, малой! Кому ты говоришь убираться! Этот ребенок родился, но матери не вырос! Су Дацянь внезапно пришел в ярость и закричал Ло Мину в спину. Шаги Ло Мина остановились. Он медленно повернулся: — Ты теперь жалеешь? Я тебе говорю, если ты... Хлоп! Ло Мин ударил его по щеке. Су Дацянь отлетел на десять метров. Затем Ло Мин достал телефон и набрал номер: — Алло, начальник Мо, меня обманули. Мо Руцянь, находившийся на другом конце провода, замер на миг: — Кто ты? Ты зовешь полицию из-за мошенничества, почему ты звонишь мне? — Я — Ло Мин. Мо Руцянь: "???" Кто? Ло Мин? Ло Мин! Это же мой бог! Какой же он смелый! Кто-то смеет обмануть моего отца, Ло! У тебя нет шанса выжить! Мо Руцянь сразу разъярился. Ло Мин — сейчас национальное сокровище провинции Синхай. В будущем, если он получит звание "Короля Войны" и "Короля Небес" в Великой Ся, это будет великой честью для Синхая. К тому же, если Ло Мин вспомнит его — Мо Руцяня, и промолвит пара слов, карьера Мо Руцяня сразу полетит вверх! Теперь он хочет поклоннически смотреть на Ло Мина как на своего предка. А теперь предок звонит и говорит, что его обманули? Ну ладно, но это может испортить ему всю карьеру! Мо Руцянь сразу разъярился. В этот момент Ло Мин добавил еще одно предложение: — Они не только обманули, но еще оскорбили память о погибших и назвали моих родителей разными нехорошими словами. — Что?! Мо Руцянь мгновенно взбесился и уже не мог сидеть на месте: — Хорошо! Товарищ Ло Мин, не двигайтесь с места и защищайте себя. Я сейчас буду там! Положив трубку, от злости кровь прилила к голове Мо Руцяня. Какая наглость! Он хотел узнать, кто такой

смелый! — Ло Мин! Ты думаешь, что тебя обманули? Когда мы тебя обманывали?— И ты... почему ты ударил моего отца! Су Ваньцин поддержала своего отца, выражение ее лица было не хорошее, она чувствовала себя очень оскорбленной.— Ваньцин! Сообщи в военный штаб! Этот парень начал драку! Доложи в военный штаб! Доложи Королю Гу Чжану! Попроси Короля Гу Чжана отправить его в тюрьму! Голова Су Дацяна была в крови, одна сторона лица была опухшая, как у свиньи. Он кричал в ярости, смотря на Ло Мина как на злого пса.— Не нужно, я уже сообщил в военное ведомство. Ло Мин спокойно ответил. — Хорошо, хорошо! Ло Мин, ты избил простого человека! Это нарушение закона военного ведомства! Хочу посмотреть, будет ли тебя арестовано военным ведомством! Ло Мин не обратил на него внимания. Через минуту внедорожник припарковался перед школой, из машины вышел Мо Руцян. За ним шли еще три или четыре солдата из военного ведомства.— Хорошо, хорошо! Не ожидал, что сам начальник военного ведомства приедет! Ло Мин, каким бы талантливым ты ни был, но если ты нарушил законы военного ведомства, тебе конец! Лицо Су Дацяна было полно восторга.— Мо Куайшоу, я хочу пожаловаться на Ло Мина, он избил... Но прежде чем Су Дацян успел договорить, Мо Руцян пролетел мимо него как порыв ветра. Он подошел к Ло Мину. Выглядел беспокойным.— Товарищ Ло Мин, вы в порядке? Вы не травмированы? У вас не болит голова, не болят руки, не болят ноги, нет каких-либо психологических повреждений? Способ, которым он его приветствовал, заставил подумать, что Ло Мин — его отец. Су Дацян мгновенно опешил.— Что... начальник Мо, Ло Мин избил людей. Смотрите, он так сильно ударил меня, что у меня лицо опухло! И вот, он ударил меня вот сюда! Су Дацян указал на рану на голове и сказал.— Вы тот, кто обманул товарища Ло Мина, затем оскорблял память о погибших и напал на него лично, правильно? Хорошо, хорошо! Кто-нибудь, арестуйте его и отведите его на допрос! Мо Руцян смотрел на Су Дацяна с холодным выражением лица. Су Дацян мгновенно оцепенел.— Этот... начальник Мо, это Ло Мин начал драку...— Вы еще смеете оправдываться? Ладно, ладно, ладно! Если тебя не посадят в тюрьму на три или четыре года, я не поверю, Ло! Нет, это не Мо! Я действительно думал, что в провинции Синхай нет законов! — Значит, начальник Мо, я — жертва!— Семь лет!— Мо Куайшоу...— Восемь лет! Су Дацян прекратил говорить. Даже сейчас он не может не понять, что Мо Руцян покровительствует Ло Мину, тогда он действительно дурак. Просто он действительно не может выдержать расследование! Потому что деньги, которые Су Ваньцин взяла у Ло Мина, были все для него, чтобы он погасил свои игровые долги. С этим расследованием он действительно закончится. Тюрьма уже ждет, а деньги придется возвращать в несколько раз больше!— Хватит проверять, хватит проверять, я признаю! Я признаю! Су Дацян умолял.— Ты такой виноватый, должно быть, что-то не так, давай расследуем! Су Дацян: "Я **%□#*" (Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/113004/4277108>